

УДК 94:347.121.2(571.513)“1822/1913”

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.91>

Роль инородческих органов власти в имущественных отношениях хакасов в 1822–1913 гг. (исторический аспект)

Т. Г. Карчаева

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

Аннотация. Показано значение местных органов власти у коренных жителей юга Енисейской Сибири в решении гражданско-правовых вопросов имущественного характера в XIX – начале XX в. Архивные данные свидетельствуют, что при Качинском, Койбальском, Соединенных разнородных племен «родоначалиях» должностные лица степных дум и инородных управ оформляли между представителями хакасского и русского населения договорные отношения. При этом отсутствовали случаи имущественных документов, сторонами, посредниками и свидетелями которых были только инородцы. Примеры договоров по найму и перевозке грузов, конных записок, духовных завещаний и крепостных актов подтверждают наличие в быту и образе жизни хакасов национальных особенностей, обусловленных социально-экономическими реалиями дореволюционной России. Установлено, что предметом удостоверенных в инородных управах имущественных сделок был дешевый труд детей и взрослых инородцев, нанимателями которых были в основном крестьяне и даже церковнослужители. Оформление степными думами конных записок проходило в упрощенном порядке и имело целью предотвратить распространенную у хакасов кражу лошадей. Безусловно, во второй половине XIX в. коренное население вписалось в систему развитых экономических отношений и занимало определенную нишу в хозяйственной деятельности, например в перевозке грузов. В статье сделан вывод о функциональной универсальности органов местной инородческой власти хакасов, так как в перечне полномочий степных дум и инородных управ с 1822 по 1913 г. были «протонотариальные функции».

Ключевые слова: местная власть, степная дума, инородная управа, история нотариата, история Хакасии, Минусинский округ, Енисейская губерния, Сибирь.

Для цитирования: Карчаева Т. Г. Роль инородческих органов власти в имущественных отношениях хакасов в 1822–1913 гг. (исторический аспект) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 29. С. 91–99. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.91>

В дореволюционной Сибири местные органы управления участвовали в имущественных делах коренного населения посредством оказания необходимой юридической помощи в решении разнообразных гражданско-правовых вопросов. Благодаря деятельности крупных реформаторов М. М. Сперанского и графа Н. Н. Муравьева-Амурского сибирское общество вступило в стадию развитых социально-экономических отношений, что предопределило наделение инородческих структур власти полномочиями на оформление различных сделок и удостоверение документов, среди которых

были крепостные акты (договоры купли-продажи и мены), духовные завещания, долговые и заемные записи (расписки), поручные и верящие письма (доверенности), конные расписки, различные «условия» договорного и имущественного характера. Тем самым должностные лица степных дум и инородных управ играли важную общественную роль, сопоставимую с «нотариальной функцией». Примером этому могут служить имущественные отношения XIX – начала XX в., разрешаемые среди хакасов в неконфликтном порядке инородческими органами власти, представлявшими для населения легитимными инстанциями общественного управления. Так, предметом их деятельности были, как определено в юридической науке, «нотариальные дела» [6, с. 17].

В современной отечественной и зарубежной историографии присутствуют работы по социокультурному и хозяйственно-экономическому аспектам общественных отношений хакасов дореволюционного периода. Уже доказано, что трансформация жизнедеятельности коренного населения Хакасско-Минусинской котловины происходила по общему пути государственного освоения национальных окраин. Концепция инкорпорирования сибирских территорий в имперскую систему России раскрыта в многочисленных научных трудах иркутских ученых Л. М. Дамешека и И. Л. Дамешек [3]. Исторический аспект «юридического быта» хакасского этноса с позиции обычного права представлен работами В. Я. Бутанаева [1]. Изучаются вопросы истории нотариального дела в других окраинных и сибирских районах Российской империи – Алтая, Дальнего Востока и в русских селениях Енисейской губернии [2; 6; 8]. Однако в данной статье тема этнического своеобразия «протонотариальных структур» на примере южных территорий Енисейской Сибири рассмотрена впервые.

Цель статьи – исследовать роль местных инородческих органов власти в имущественных отношениях среди хакасов как жителей Минусинского и Ачинского округов (с 1898 г. – уездов) Енисейской губернии в контексте социально-экономических, культурных и политических условий XIX – начала XX в.

Хронологические рамки исследования (1822–1913 гг.) обусловлены периодом государственно организованного и одновременно самобытного исторического развития хакасского этноса, представители которого выступали участниками гражданско-правовых отношений. Нижняя граница (1822 г.) – учреждение в Сибири по реформе М. М. Сперанского степных дум и инородных управ. Верхняя граница (1913 г.) – повсеместный переход кочевых хакасов в оседлое состояние, а следовательно, распространение на них «общероссийского» волостного и сельского управления.

Источниковой базой работы послужили архивные дела из Национального архива Республики Хакасия (далее – НАРХ) – фонд № И-2 «Степная дума соединенных разнородных племен Минусинского окружного управления, Минусинского округа, Енисейской губернии», а также материалы из фондов Государственного архива Красноярского края (далее – ГАКК) – № 142 «Абаканская инородная управа Хакасского округа Енисейской гу-

бернии», № 296 «Качинская инородная управа Красноярского округа Енисейской губернии», № 303 «Качинская степная дума Красноярского округа Енисейской губернии».

В исторической науке установлено, что правовая помощь населению в оформлении сделок и удостоверении документов имущественного характера осуществлялась «площадными подьячими», нотариусами по вексельным делам (с 1729 г.), маклерами по крупным торговым сделкам (с 1781 г.) и маклерами по биржевой деятельности (с 1831 г.) [5, с. 76–77]. Широкое распространение и всеобщее признание в современном понимании институт нотариата получил только в ходе реформ Александра II, когда в 1866 г. вступило в стадию реализации «Положение о нотариальной части» – основополагающий, консолидированный нормативный акт о нотариате, в котором был учтен соответствующий опыт Франции, Австрии, Баварии [6, с. 17]. Мы согласны с мнением А. Я. Кодинцева, упомянутого в статье о нотариате Хакасии советского периода, что до реализации «Положения о нотариальной части» речь может идти лишь о «квазинотариальных формах» или «протонотариальном порядке» [4, с. 142].

В отдаленной Енисейской Сибири институт нотариата был введен по «Высочайше утвержденным Временным правилам о применении Судебных Уставов к губерниям и областям Сибири» в 1896 г.¹ До этого времени «нотариальные функции», ориентированные в Енисейской губернии на русское население, исполняли волостные и окружные правления, городские управы, енисейское губернское правление, при которых находились специализированные отделения – «крепостные столы», оказывавшие населению юридическую помощь в оформлении и удостоверении гражданско-правовых документов имущественного характера. В 1883 г. в губернском центре решением городских властей была открыта контора частного нотариуса и маклера [8, с. 41–42]. При этом у хакасов, именуемых в то время «минусинскими татарами» и «абаканскими татарами», сохранялись и национальные особенности.

После сибирских реформ М. М. Сперанского оформлением (удостоверением и засвидетельствованием) имущественных отношений хакасов, как и до 1822 г., занимались представители национальной родовой знати, но уже в качестве «родоначальников» (председателей), «башлыков» (князцов), заседателей и писцов местных, служивших в инородческих структурах общественного управления. Следовательно, Качинская, Койбальская и Соединенных разнородных племен (Сагайская) степные думы и одноименные при них инородные управы были включены в систему оформления сделок и удостоверения документов имущественного характера, что представляло собой проявление сосуществования норм обычного и государственного права. Кроме того, предмет, участники и условия подобных договорных отношений имели особенности, обусловленные социально-экономическими и культурными условиями жизни и быта хакасов.

---

¹ ПСЗ-3. Т. 16, № 12932. С. 416–425.

«Устав об управлении инородцев» 1822 г. декларировал свободу производственной и торговой деятельности народов Сибири. Абаканским и минусинским татарам, возведенным в статус «кочующих инородцев», давалось право на свободный и беспрошленный сбыт своей продукции, и разрешался ранее недоступный въезд в их «кочевья» всем торгующим [7, с. 261]. Но количество актов гражданско-правового оборота, составленных и удостоверенных в органах местной власти инородческой системы управления, вплоть до XX в. оставалось незначительным.

Одной из популярных форм договорных отношений были «коневые записки», составленные по предмету купли-продажи или передачи во временное пользование лошадей. Впервые «коневые записки» стали оформляться с октября 1826 г. среди жителей степной думы Соединенных разнородных племен. Основанием для этого был приказ Минусинского земского суда, в котором было сказано о необходимости официального удостоверения подобных сделок с целью «недопущения случаев угона и кражи ясачными минусинской Асачинской степи и Качинской земли по всей округе лошадей (разных шерстей, роста, лет и примет) для их продажи в городе Кузнецке и по округе за цену от 50 до 150 руб. за каждую»². При этом оформление «конных записок» проводилось служащими степной думы в упрощенной форме. Должностные лица не делали из них выписей в актовые книги, как по другим имущественным сделкам, что зачастую рождало многочисленные споры, которые, например, между инородцами и крестьянами решались на межведомственном уровне окружной, волостной, инородческой местной власти.

Например, в феврале 1838 г. в Качинскую степную думу из Минусинского общего окружного управления поступило письмо, инициированное Шушенским волостным правлением, крестьянин которой (по фамилии Сереткин) на основании письма из Качинской степной думы обвинялся ясачным (по фамилии Трояков) в краже у него лошади. При этом из Минусинска шло указание должностным лицам степной думы объявить ясачному о «несправедливости» его обвинений, так как «конная записка» ясачным была потеряна и степная дума не может подтвердить ее свидетельство³. Как показывают архивные материалы, подобные споры чаще всего решались примирением сторон⁴.

В социально-экономических условиях жизни минусинских и абаканских татар XIX в. одним из основных объектов имущественного оборота был труд маломощных соседей или представителей «чужих» родов.

По Качинской инородной управе в «Книге для записи общественных приговоров, одобрений, удостоверений, условий и договоров, для засвидетельствования в управу представленных за 1841 г.» указаны «условия» (договоры) по товарообмену, перевозке грузов, найму работников⁵.

² НАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 38. Л. 2–2 об.

³ ГАКК. Ф. 303. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же Ф. 296. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–5.

Оформление трудовых отношений происходило по образцу договора купли-продажи рабочей силы, требовавшего также «протоотариального» оформления.

Например, инородец Маганской стойбы Матвей Яковлев Туйгунов удостоверял в Качинской инородной управе договор с крестьянином Красноярского округа Подгородной волости деревни Торгашиной (Семеном Ивановым Шеходановым) о выполнении разных работ на условиях ежегодных выплат в размере 34 руб. 28 $\frac{4}{7}$ коп. серебром (в ассигнациях – 120 руб.), а также компенсаций оплаты его податей, земских и частных денежных повинностей в сумме 30 руб. 97 $\frac{1}{2}$ коп. (108 руб. 40 коп. ассигнациями)⁶, что для инородца считалось выгодной «операцией».

В названной книге по записи удостоверенных сделок присутствуют трудовые «условия», предметом которых был и детский труд. Например, инородец Потаповской стойбы Егор Туйгуров 15 января 1841 г. засвидетельствовал в Качинской инородной управе договорные отношения со священником Красноярской Соборной церкви Александром Иноземцевым, согласно которым Егор Туйгуров отдал священнику сроком на один год в работники своего старшего 15-летнего сына Алексея – за 12 руб. 85 и $\frac{5}{7}$ коп. серебром в год⁷. Этим же числом Егор Туйгуров заключил второе «условие» с крестьянином уже упоминавшейся деревни Торгашиной Федором Егоровичем Торгашиным, взявшим на два года в работники у инородца 10-летнего сына Семена – за 7 руб. 14 и $\frac{2}{7}$ коп. серебром в год⁸.

При этом дети зачастую были не согласны с решением родителя отдать их на какой-либо срок в работники, устраивали побеги, иногда даже с похищением имущества хозяина.

Так, в 1900 г. в Абаканскую инородную управу поступило заявление в форме судебного иска от инородца Тубинского рода Архипа Данилова Аткинина. Содержание заявления заключалось в просьбе вынести управой административное решение (по ранее примененному образцу) об истребовании родовым старостой с отца малолетней работницы 27 руб. 40 коп., которые ему были заплачены наперед, а также стоимость имущества в сумме 36 руб., которое девочка-работница унесла при побеге («8 черных овчин – по 1 руб., обшивка в 2 и $\frac{1}{2}$ аршина – на 1 руб., рубаха – за 2 руб., сапоги – за 1 руб. и домашняя утварь»)⁹.

О вреде или пользе подобных сделок, предметом которых был детский труд, сказать сложно в социально-экономических условиях XIX–XX в. Контекст исторического времени определял «отдачу ребенка в услужение» одной из форм учебной деятельности или возможностью не умереть от голода.

К концу XIX в. в системе нормативно-правового оформления имущественных отношений на инородческом уровне управления прошли существенные изменения, чему способствовало развитие хозяйства и усложнение социальных отношений.

---

⁶ ГАКК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 2.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 3.

В 1870–1880-х гг. должностные лица инородных управ вели несколько актовых книг, среди которых были: «Книга на записку условий и договоров по найму инородцев» (за 1870 г. – всего 4 лица)¹⁰; «Книга на записку паспортных бланков и выдаваемых паспортов и билетов оседлым инородцам» (за 1881 г. – 8 листов)¹¹; «Книга переписки духовных завещаний инородцев» (за 1875 г. – на 17 листах)¹². При этом «география территориального происхождения» второй стороны сделки (при обязательной первой – в лице инородца) была достаточно широкой. Так, компаньонами, партнерами и работодателями инородцев были русские или иностранцы, местные или приезжие, но имевшие с хакасами взаимовыгодные деловые отношения в сферах торговли, ремесла, золотодобычи и других нишах экономики Юга Сибири, представлявшей собой территорию в виде достаточно свободной экономической зоны, перспективной для развития.

В «Книге на записку условий и договоров по найму инородцев», начатой в Качинской инородной управе в 1870 г., присутствует договор между инородцем (хакасом) Песчанской стойбы Филиппом Екимовым (Екимовичем) Стрижневым и томским купцом, иудеем по вероисповеданию, Минеем Михайловичем Каминером о перевозке грузов, которую мог осуществить только хакас Стрижнев, «знавший все камни родной земли»¹³.

Предметом удостоверенного в Качинской инородной управе договора были условия организации доставки за 7 суток кирпича, а именно – 87 связок (по 72 шт.), из села Усть-Абаканское (места нахождения Качинской инородной управы, ныне – город Абакан) в пункт назначения – город Енисейск, расположенный на расстоянии 529 км (по прямой линии)¹⁴. Исполнение инородцем условий договора оплачивалось купцом по цене 121 руб. 18 коп., из них – 50 % предоплаты, или 61 руб. 18 коп., из общей суммы которой рассчитывался 0,5%-ный размер пошлины – 61 коп. При этом заключение договора со стороны купца М. М. Каминера осуществлялось его доверенным – Гаспаром Загородским Кичем.

Архивные материалы свидетельствуют о широкой практике обращения местных жителей в инородные управы с целью оформления «купчих крепостей» – договоров купли-продажи недвижимого имущества.

В актовой книге Качинской инородной управы сделана выписка из купчей крепости 1870 г., предметом которой был двухэтажный дом с надворными постройками, находившийся в селе Усть-Абаканском. Сторонами сделки были: продавец – вдова инородца Дымовской стойбы Егора Григорьевича Аронова – Феодосья Ивановна Василевская; покупатель – приезжий крестьянин Заледеевской волости деревни Емельяновой Красноярского округа – Яков Иванович Ионов¹⁵.

¹⁰ ГАКК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–4.

¹¹ Там же. Д. 103. Л. 1–8.

¹² Там же. Д. 73. Л. 1–17.

¹³ Там же. Д. 44. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 103. Тит. лист.

¹⁵ Там же. Д. 44. Л. 2–3.

Несмотря на патриархальные ценности, хакасские женщины к концу XIX в. уже выступали в качестве субъектов имущественных правоотношений. Следует отметить, что «посредником» такой сделки был родовой староста Качинской управы – однофамилец или родственник продавца Павел Афанасьевич Василовский, а должностные лица Качинской инородной управы засвидетельствовали указанный крепостной акт при обязательном условии, согласно которому за неграмотную вдову инородца «по ее просьбе руку приложил», т. е. росписью подтвердил имущественную сделку, грамотный мужчина. Им был поселенец Частоостровской волости Красноярского округа Михаил Константинов¹⁶.

В обязанности инородных управ входили полномочия на удостоверение духовных завещаний. Так, в архивном фонде Качинской инородной управы присутствует интересное дело за 1875 г. о споре между родственниками о принадлежности наследственного имущества, оставленного инородцем по завещанию в пользу третьей жены и двух детей от второго и третьего браков, что представляло собой ущерб интересов детей от первого брака, которые по национальным обычаям имели имущественные права на долю наследственной массы, оцененной в общей сумме на 1 073 руб. 70 коп.¹⁷ Для «открытия наследственного дела» в пользу наследников по завещанию самим родовым старостой Павлом Афанасьевичем Василовским был произведен опрос одного из свидетелей процедуры составления духовного завещания – 36-летнего православного крестьянина Дмитрия Степановича Красикова, подтвердившего в присутствии своего сельского старшины Киприна добровольность составления документа и отсутствие какого-либо давления на наследодателя. При этом в документе отдельно делался акцент на верховенство государственного «письменного» права над обычаями и традициями хакасов, имевшими все еще большое влияние на народ, но приносившими «неразбериху и сумятицу»¹⁸.

В рамках общегосударственной фискальной политики актывые книги инородных управ ежегодно проверялись Енисейской казенной палатой, а с 1866 г. – Енисейской контрольной палатой, должностные лица которых (ревизоры, секретари, контролеры) расписывались на страницах, проверяя соответствие записей и суммы взятых от населения платежей¹⁹. Все это предопределяло задачу не допустить убыток государственной казны. При этом пошлина, взимаемая с коренного населения за оформление имущественных сделок при бесплатном засвидетельствовании документов, была единой – 0,5 % от суммы сделки, включая «купчие крепости» и «духовное завещание»²⁰.

Подобный порядок официального оформления имущественных отношений среди минусинских татар и абаканских татар сохранялся до 1913 г., т. е. до того времени, когда вместо прежнего инородческого трехстепенного

¹⁶ ГАКК. Ф. 296. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.

¹⁷ Там же. Д. 73. Л. 1–1 об., 7.

¹⁸ Там же. Л. 6.

¹⁹ Там же. Д. 7. Л. 4 об.

²⁰ Там же. Д. 73. Л. 17 об.

административного деления (инородная управа, родовое управление, улусное управление), ориентированного на национальные обычаи, была введена у хакасов двухуровневая система местной власти по типу административного управления крестьян (волостного и сельского). Так, вместо инородных управ, называемых иногда в документах хакасами «родными управами», были учреждены волостные правления – Аскизское, Усть-Абаканское и Кызыльское, затем еще Фыркальское и Синявинское. А несколько аалов составили сельское общество, управляемое по русскому образцу [7, с. 466–467].

Таким образом, в ходе административных реформ конца XIX – начала XX в. были упразднены национальные особенности оформления имущественных отношений среди коренного населения южных территорий Енисейской Сибири, воспринимавшиеся местными государственными властями как архаичные. За четыре года до революционных событий 1917 г. «прото-нотариат» хакасского образца был заменен системой судебного нотариата, уже введенной в Сибири по судебной реформе в 1896 г.

Список литературы

1. *Бутанаев В. Я.* Степные законы Хонгорая. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2004. 279 с.
2. *Васильев А. А.* Становление и развитие нотариата в Алтайском крае // Актуальные вопросы истории Алтая : сб. науч. ст. Барнаул, 2017. С. 27–31.
3. *Дамешек Л. М., Дамешек И. Л.* Российские окраины в имперской модели управления XIX в. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 433. С. 59–63.
4. *Доо А. М.* История нотариата в Хакасии = Notary history of Khakassia // Вестн. Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 2015. № 11. С. 142–144.
5. *Друзьяка А. В., Дударенок С. М.* Институт нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1879–1930-е гг.) // Ойкумена. Регионоведч. исслед. 2018. № 2 (45). С. 76–83.
6. *Еременко А. А.* Организация нотариата во Франции и России в XIX веке: общее и особенное // Обзор междунар. истории нотариата (Гномон). 2016. № 188. С. 17–22.
7. История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. М. : Наука, 1993. 525 с.
8. *Карчаева Т. Г.* Организация нотариального дела в Сибири до 1896 г.: на материалах Енисейской губернии // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2018. № 1 (73). С. 39–45.

The Role of Foreign Authorities in the Property Relations of the Khakas in 1822–1913 (a Historical Aspect)

T. G. Karchaeva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The article is about the pre-revolutionary local authorities, which solved legal questions about the property of the indigenous people in the south of Yenisei Siberia. Data from the State Archive of the Krasnoyarsk Territory and the National Archive of the Republic of Khakassia (Russia) are the scientific basis of this study. First, contractual relations between representatives of the Khakass and Russian population were formalized in the Khakass «steppe dumas» and «foreign governments». At the same time, there were no cases of property documents in which the parties, mediators and witnesses were only Khakas. Secondly, contracts for

the hiring and transportation of goods, horse notes, spiritual testaments and real estate contracts have confirmed national peculiarities in the life and lifestyle of the Khakas of pre-revolutionary Russia. Third, peasants and clergymen bought cheap child labor and adult labor of foreigners. These contracts were executed by foreign governments. Fourth, the “steppe dumas” certified horse notes on the rental and sale of horses. Their design prevented popular horse theft. Fifth, the indigenous population is involved in the system of developed economic relations. For example, the transportation of goods was an important niche of the Khakas economic activities in the XIX century. The article confirmed the conclusion about the multifunctional authorities of the local Khakass authorities. The data proved the “protonotary functions” of “steppe dumas” and “foreign governments” from 1822 until 1913.

Keywords: local government, “steppe дума”, “alien administration”, history of notaries, history of Khakassia, Minusinsk district, Achinsk district, Yenisei province, Siberia.

For citation: Karchaeva T.G. The Role of Foreign Authorities in the Property Relations of the Khakas in 1822–1913 (a Historical Aspect). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 29, pp. 91–99. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.91> (in Russian)

References

1. Butanayev V.Ya. *Stepnyye zakony Khongoraya* [Steppe laws of Khongorui]. Abakan, Khakassiya State University named N. F. Katanova Publ., 2004, 279 p. (in Russian)
2. Vasil'yev A.A. Stanovleniye i razvitiye notariata v Altayskom kraye [The formation and development of notaries in the Altai Territory]. *Aktualnyye voprosy istorii Altaya: sbornik nauchnykh statej*. Barnaul, 2017, pp. 27–31. (in Russian)
3. Doo A.M. Istoriya notariata v Khakasii = Notary history of Khakassia. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova* [Khakassian State University Named After N.F. Katanova], 2015, no. 11, pp. 142–144. (in Russian)
4. Druzyaka A.V., Dudarenok S.M. Institut notariata na Dalnem Vostoke Rossii i v Man'chzhurii (1879–1930-ye gg.) [Institute of the notariate in the Russian Far East and Manchuria (1879–1930s)]. *Ojkumena. Regionovedcheskiye issledovaniya* [Ojkumena. Regional researches], 2018, no. 2 (45), pp. 76–83. (in Russian)
5. Eremenko A.A. Organisation du notariat en France et en Russie au 19 siècle: général et particulier. *Revue Internationale d'Histoire du notariat (Le Gnomon)*, 2016, no. 188, pp. 17–22. (in France)
6. *Istoriya Khakasii s drevneyshikh vremen do 1917 g.* [History of Khakassia from ancient times to 1917]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 525 p. (in Russian)
7. Karchaeva T. G. Organizatsiya notarialnogo dela v Sibiri do 1896 g.: na materialakh Yeniseyskoy gubernii [Organization of notary business in Siberia before 1896: the Yenisei Province]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2018, no. 1 (73), pp. 39–45. (in Russian)

Карчаева Татьяна Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России
Сибирский федеральный университет
Россия, 660041, г. Красноярск,
пр. Свободный, 79
тел.: 8(923) 286-37-88
e-mail: tatyana-verkhoturova@yandex.ru

Karchaeva Tatyana Gennadyevna
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Russian History
Siberian Federal University
79, Svobodny pr., Krasnoyarsk, 660041,
Russian Federation
tel.: 8(923) 286-37-88
e-mail: tatyana-verkhoturova@yandex.ru